

— Брат Сун!

Ши Байю вышел поискать, но никого не увидел. Он подумал, что Сун Цзи, неудовлетворенный и разгневанный, сбежал из дома, и уже собрался идти искать его на улицу, как вдруг услышал шорох за задней дверью кухарни.

Он знал, что Сун Цзи ходил в погреб через заднюю дверь. Неужели он туда спустился?

Подумав так, Ши Байю направился в ту сторону.

Но, открыв заднюю дверь, он увидел полуголого Суна Цзи, верхняя одежда которого, была собрана на талии, который грубо тер себя ледяной крошкой.

Ши Байю остолбенел. В такой холод быть голым - это одно, но тереть себя льдом... Неужели Сун Цзи воплощение Бога Огня? Откуда в нем столько жара?!

Даже если он неудовлетворен, можно было справиться своими силами, не нужно же доводить себя до такого состояния!

Впрочем... Линии мышц на теле Суна Цзи были действительно красивы. Особенно живот и поясница, они выглядели очень сильными.

Ши Байю сглотнул слюну, и ноги снова стали ватными.

Так и хочется потрогать...

Лучше сделать, чем думать. Ши Байю не удержался и протянул руку.

Но в то же время ему было немного стыдно. Он чувствовал себя похожим на похотливого распутника.

Ничего не поделаешь, мышцы Суна Цзи выглядели слишком приятными на ощупь, слишком провоцирующими на преступление.

Однако стоило кончикам пальцев Ши Байю коснуться поясницы Суна Цзи, как тот перехватил его руку.

— Зачем вышел? — голос Суна Цзи был холодным и жестким. — Возвращайся!

Ши Байю опешил:

— Ты действительно разозлился, что не переспал со мной! — Он поцарапал ладонь Суна Цзи. — Ладно, ладно, мы же оба мужчины, я понимаю твое настроение, когда стрела натянула тетиву, а выстрелить нельзя. Я не отказываю тебе, просто ты выглядел слишком свирепо, я... испугался~

— Оба мужчины? — Услышав это, Сун Цзи замер. Он осмотрел Ши Байю с головы до ног.

— Кхм! — Ши Байю возмутился. — Кроме метки плодородия, у меня есть все, что есть у тебя. А чего нет у тебя, есть у меня... Почему я не считаюсь мужчиной?

Сун Цзи: «...»

Сун Цзи потер переносицу. Решил, что лучше не продолжать спорить об этом.

— Я слишком свирепый? — Сун Цзи ухватился за главное в словах Ши Байю.

Ши Байю кивнул:

— Казалось, хочешь содрать с меня кожу.

Сун Цзи: «...»

— Но теперь я не боюсь, — взгляд Ши Байю задержался на обнаженной верхней части тела Суна Цзи. — С такой фигурой, как у Брата Сун, сразу видно, что ты силен. Немного свирепости даже добавляет остроты. Лучше умереть под сильным мужчиной, чем жить скучно!

Сун Цзи: «...»

Ши Байю не успел опомниться, как картина перевернулась, и он снова оказался на плече у Суна Цзи.

— Мы возвращаемся в комнату продолжать? — Ши Байю был полон энтузиазма.

Сун Цзи уже онемел:

— Ты не голоден?

— Голоден, — честно ответил Ши Байю. Его живот был еще честнее и соответственно заурчал.

Сун Цзи вздохнул, шлепнул Ши Байю по попе:

— Есть будем.

У этого маленького существа только на ягодицах было немного мяса. Нужно еще откармливать. Но эта привычка говорить без фильтра действительно заслуживает наказания. Совершать брачную ночь нельзя, но можно немного проучить.

Ши Байю неожиданно получил шлепок и вздрогнул. Он дернулся вперед, как ракета, чуть не ткнулся головой в пол. К счастью, у Суна Цзи были сильные руки, и он не дал ему упасть.

— Чего дергаешься? — Сун Цзи был беспомощен. — Неужели нельзя вести себя спокойно?

— Это не моя вина. Если бы ты не шлепнул, я бы не дернулся! — Ши Байю тоже испугался, но не сдавался.

Сун Цзи не стал его слушать. Он просто отнес его обратно в кухарню, усадил за маленький столик, а затем вынул из котла подогретую еду.

В этот раз они не пошли в главную комнату, а ели за столиком в кухарне. В очаге горел огонь, нагревая воду, было светлее, чем если бы зажигали масляную лампу в главной комнате.

— Пока меня не было несколько дней, что-нибудь случилось? — Спросил Сун Цзи, положив большую порцию жареного вяленого мяса с луком в чашу Ши Байю.

Ши Байю замер с едой во рту. Он виновато поднял глаза и украдкой посмотрел на Суна Цзи, но тот поймал его на месте.

— М? — Сун Цзи снова положил ему мяса.

Да, ешь больше. Откормим, тогда и брачная ночь.

— Дело было, но не большое, — Ши Байю виновато отвел взгляд и уткнулся в рис. — В тот день, когда мы чистили снег с твоей старшей невесткой, произошло небольшое трение.

На самом деле, даже если бы Сун Цзи не спросил, он планировал сказать. Но поскольку это он первым разжег огонь, он боялся повредить своему образу в глазах Суна Цзи, поэтому колебался и еще не говорил.

— Моя старшая невестка? — Сун Цзи спросил между прочим, не думая, что действительно что-то было. Он отложил палочки. — Хуан Юйин?

— Та, что в тот день приходила к нам домой поживиться за чужой счет, — Ши Байю говорил

тоном, словно болтал о пустяках. — Я слышал, что шрам на твоём лице оставила она. Временно не сдержал гнев и... случайно бросил в неё лопату снега.

Сун Цзи: «...»

Если бы он не видел, как Ши Байю ловко вывихнул кому-то челюсть, он бы действительно поверил, что это случайно.

Его Юй-гэр не только не любил быть в убытке, но и свирепо защищал своих.

Но Сун Цзи не был глупым. Ши Байю сказал только эту фразу, и он уже понял, о чём тот беспокоится. Наверное, уже слышал эти сплетни.

— Мы живём своей жизнью. Я не хотел рассказывать о делах семьи Сун, чтобы не загрязнять твои уши, — Сун Цзи отложил миску и палочки. — Этот шрам действительно оставила Хуан Юйин. Тогда...

Ши Байю видел, что Сун Цзи трудно говорить об этом. В его сердце зазвучала тревога: Инсайды!

— Хуан Юйин когда-то питала ко мне чувства, но у меня уже была помолвка, да и она мне не нравилась, поэтому я отказал, — Сун Цзи сжал губы. Он взглянул на реакцию Ши Байю. Видя, что тот смотрит блестящими глазами, не ревнуя и не злясь, продолжил: — Она была гордой и не вынесла отказа. Сказала, что выйдет замуж за кого-то лучше меня. Кто же знал, что позже по стечению обстоятельств Старший Сун подсмотрел за ней, и ей пришлось выйти за него замуж. Так она возненавидела меня.

— Постой, Старший Сун приударил за ней, причем здесь ты? — Ши Байю потерял дар речи. — Лучше сказать, что ненависть родилась из любви, было бы правдоподобнее.

Сун Цзи не стал возражать:

— С тех пор как она вышла замуж за семью Сун, она везде со мной соперничала. Даже не побоялась разрушить свою репутацию, чтобы оклеветать меня... Таким образом она разрушила мою помолвку с семьёй Бай.

— Я слышал, твоя невеста в итоге вышла замуж за её двоюродного брата? — Ши Байю кусал палочки.

— М, — выражение лица Суна Цзи было спокойным. — Не только слушай меня, ешь.

— О, — Ши Байю послушно поел несколько кусков риса. — Тогда твоё лицо...

— Она в истерике поцарапала, — Сун Цзи взял палочки. — После того раза мы просто разделили хозяйство и прекратили общение.

— Так твоя слава деревенского забияки тоже появилась тогда? — Ши Байю моргнул.

— М, — Сун Цзи опустил голову и ел.

— И ты не объяснял, — Ши Байю нахмурился.

— Объяснял бы, так все равно никто не поверил бы, поэтому лень было объяснять, — Сун Цзи был безразличен. — К тому же я помогал игорным притонам собирать долги, неизбежно приходилось действовать жестко. Поэтому мне еще меньше верили. Особенно после того, как лицо было повреждено.

У Ши Байю глаза загорелись от гнева.

<http://bllate.org/book/17023/1600484>